

УДК 911.711

DOI: 10.34670/AR.2021.62.43.006

Домашние животные в городской экосистеме как диалектическая проблема

Рыбакова Галина Раисовна

Кандидат биологических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Дойко Ирина Владимировна

Кандидат биологических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Гуленкова Галина Сергеевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Зражевская Ирина Вячеславовна

Студент, Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Рыжук Валентина Александровна

Студент, Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Проект «Разработка научных основ и обоснование потребности в наполнении структуры города территориями и местами выгула домашних животных как элементами городской среды, обеспечивающими экологическую и социальную безопасность, комфорт проживания и реализацию отдельных положений ФЗ-498 на основе системного подхода» (тема № КФ-774 НИЧ СФУ) профинансирован Краевым государственным автономным учреждением «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» и Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Сибирский федеральный университет» в рамках Целевого конкурса прикладных научных исследований, направленных на решение проблем городского развития (код заявки: 2020081206573).

Аннотация

Экосистема «человек – домашнее животное – городская среда» рассматривается на примере Красноярска в связи с нерешенной проблемой, характерной для большинства городов, и связанной с дефицитом наполнения городских территорий инфраструктурой мест для выгула домашних животных. Цель статьи – постановка проблемы и предварительное выявление параметров системы, обосновывающее дальнейшее применение к поиску решений системного подхода в его системно-параметрической версии (по В.Н. Сагатовскому). Аналитический обзор и данные социологического опроса указывают на то, что вовлеченность в эту проблему большого количества субъектов взаимодействия требует принятия консолидированных решений, учитывающих интересы всех участников. Необходимость обеспечения качества жизни животных при этом также должна учитываться, а не только оставаться на уровне декларирования. Более детально сложность субъектных взаимодействий на этом проблемном поле будет показана в дальнейшем развитии исследования на основе анализа экосистемных и социальных противоречий в рамках системного подхода с применением системно-параметрической версии. Предваряющий исследование обзор указывает на правомочность такого анализа, подтверждаемую наличием всех трех уровней причинности: необходимость ускорения процесса и перехода к активным управленческим действиям в решении проблемы, многомерную сложность изучаемой проблемы и ее междисциплинарный характер.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыбакова Г.Р., Дойко И.В., Гуленкова Г.С., Зражевская И.В., Рыжук В.А. (2021) Домашние животные в городской экосистеме как диалектическая проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 4А. С. 46-58. DOI: 10.34670/AR.2021.62.43.006

Ключевые слова

Экосистема «человек – домашнее животное – городская среда», городская экосистема, территории для выгула, комфортная городская среда, контаминация городской среды, благополучие домашних животных.

Введение

Понятие экосистемы [Васильева, 2015] как общенаучной категории позволяет относить к ней различные сочетания биологических объектов с учетом их связей, реализуемых через отношения, взаимодействия, обменные процессы в границах определенных условий среды и территорий. Поэтому и городскую среду на определенном этапе развития науки и технологий стали рассматривать как особую экосистему.

Н.Ф. Реймерс обозначал ее как урбоэкосистему, вкладывая в понятие соединение природы и антропогенных результатов деятельности, включая объекты, возведение которых сопровождалось разрушением природных биогеоценозов. Одним из условий поддержания урбоэкосистем Реймерс [Реймерс, 1990] называет ее зависимость от человека, от его роли сознательного регулятора процессов и взаимодействий.

В.В. Владимиров [Владимиров, 1999] городскую экосистему определял через свойство полиструктурности, понимая под этим участие двух сторон, вступающих во взаимодействие – природного комплекса и системы антропогенных образований. И в этих взаимодействиях

человек также является особым структурным элементом, определяющим конечное состояние системы. Особым, так как принадлежа к природной подсистеме в качестве биологического элемента, человек формирует противоположную подсистему своей деятельностью и принятием решений, нарушая или изменяя естественную способность природы к самостоятельным процессам собственной регуляции и восстановления.

Не является исключением в данном случае и система отношений, возникающая в условиях городских пространств, где биологическими объектами, системно связанными между собой, и взаимодействующими с окружающей средой вместе с человеком будут выступать домашние животные [Грищенко, 2003], чья биологическая природа требует выгула для осуществления как физиологических нужд, так и для восполнения двигательного дефицита, социализации, формирования психологической стабильности и т.д. В этих взаимодействиях наличествуют все признаки экосистемы [Владимиров, 1999]:

- связанные между собой набором функциональных взаимоотношений биологические объекты (человек и домашние животные), взаимодействующие с другими биологическими объектами (микроорганизмами и растительностью), которые могут определяться как биоценоз,
- и среда обитания (эко топ), в рамках городов зависимая от социального поведения и управления человеком.

Повседневная физиологическая потребность домашних питомцев наукой не определяется как экологически значимая проблема, особенно на фоне более заметных загрязнений, которые создает человечество. Отсутствие интереса научного сообщества к поиску решений в этом направлении не позволяет вынести вопрос за рамки местного социального явления, решение которого отдается на ответственность местных органов управления. Тупиковость ситуации усугубляется тем, что принятие управленческих решений в прокрустовом ложе санитарных и градостроительных нормативов в условиях исторически сформированной городской экосистемы практически невозможно без научно-обоснованных новых решений, позволяющих, в том числе, повлиять и на изменения регламентирующих документов.

В ситуациях, когда в проблеме усматривается междисциплинарный характер, когда имеются в наличии признаки системности, ускорение ее решения требует применения системного подхода [Сагатовский, 1973; Рыбакова и др., 2017].

Цель статьи заключается в предварительном анализе проблемы, связанной с отсутствием в городской среде обитания необходимых и достаточных условий, соответствующих природным потребностям домашних питомцев, для выявления и оценки критериев применимости системно-параметрической версии системного анализа для ее решения.

Объектом исследования является проблема выгула домашних животных в условиях городской среды. Предмет исследования – наличествующая ситуация, характеризующаяся набором параметров, указывающих на необходимость применения системного подхода для достижения потребного обществу и городской экосистеме результата.

Основной метод исследования относится к методологии системного подхода и представляет собой системно-параметрическую версию, разработанную В.Н. Сагатовским [Сагатовский, 197]. Существенно важным преимуществом выбранного метода является возможность точной детализации параметров изучаемых систем, универсальность применения и наличие алгоритмизации процесса анализа посредством структурирования факторов, от которых зависит система. Последовательное разбиение факторов на три взаимосвязанные группы (порождающие, образующие и обуславливающие), имеющие собственные элементы,

охватывает все многообразие внешних и внутренних влияний, задающих статические и динамические параметры системы. Так, порождение системы рассматривается с учетом ее эндо- и экзогенных целевых состояний и объективного набора противоречий; внутри системы анализируются ее состав, структура и свойства; условия существования и функционирования системы оцениваются через анализ внешней среды и накладываемых ограничений [там же].

Основная часть

Опираясь на наш опыт применения системно-параметрической версии системного подхода В.Н. Сагатовского к различным вопросам междисциплинарного характера [Рыбакова и др., 2017; Ключков, 2012; Demakova, 2019; Rybakova et al., 2019], следует отметить, что перед выделением трех групп факторов необходима предварительная оценка изучаемой проблемы с точки зрения наличия трех основополагающих причин, указывающих на правомочность такого анализа [Реймерс, 1990].

Обоснование применимости выбранного метода исследования предваряет дальнейшее направление исследования в целом. По замыслу автора системно-параметрической версии такое обоснование должно включать в себя три группы причин, указывающих на актуальность проблемы и необходимость подобного анализа. Опираясь на структуру уровней причинности, задачи представляемого исследования включают в себя:

1) выделение причин, указывающих на наличие ситуации, в которой требуется ускорение решения проблемных вопросов, которые в естественном ходе событий, в применении стандартных подходов не дают результата;

2) выявление у изучаемого объекта свойства многомерной сложности относительно его диалектического характера во всех связях (отношениях) между элементами системы;

3) определение параметров, указывающих на междисциплинарный характер проблемы, на наличие междисциплинарных точек (или даже плоскостей) соприкосновения отдельных аспектов проблемы для ее решения.

Последовательное выполнение задач, поставленных в предваряющем анализе ситуации, выступает поиском оснований и достаточным условием для дальнейшего анализа с помощью системного подхода и его системно-параметрической версии. Рассмотрим эти условия подробнее.

Несмотря на то, что в обществе существует понимание необходимости решения проблемы формирования инфраструктуры территорий для выгула, научное сообщество не активно в исследованиях, применимых для решения этого вопроса. Основные публикации, относящиеся к различным аспектам проблемы выгула, – это в большей степени исследования других стран. Экологическую направленность из них имеют публикации, рассматривающие проблему сохранения чистоты пляжных территорий, используемых для выгула; экологических взаимодействий человека и собаки с дикой фауной на общих территориях [Kwan, 2019; Eli, 2014]. Другой, отчасти имеющей отношение к экологии, темой исследования выступают вопросы социологического или психологического вектора, связанные с тем, как относятся к соблюдению санитарных норм владельцы животных и не имеющие собак горожане [Bauman, 2001; Wells, 2006]. Среди российских публикаций можно выделить редкие исследования о способах сохранения санитарного состояния физических пространств – в основном, для профессионально ориентированного служебного собаководства, в частности вопросам зараженности гельминтами профессиональных дрессировочных площадок для служебных

собак при кинологических центрах, способам обработки таких площадок [Сивкова, 2017]. В целом преобладают исследования не относящиеся к сугубо экологическим, но характеризующие связи внутри системы взаимоотношений «человек – собака – социум»: о влиянии питомцев на физическую активность и показатели здоровья их владельцев [Brown, 2020]; на социально-психологические результаты от взаимодействия с питомцами в семьях; на завязывание социальных контактов как внутри сообщества владельцев собак, так и вне его; на формирование ответственности и эмпативности у детей в процессе воспитания и обучения [O'Neal, 2020]; помощи собак в обеспечении помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, в реабилитации после отдельных заболеваний за счет необходимых прогулок [Douglas, 1991].

При этом нельзя отрицать, что вклад домашних питомцев в состояние городской среды, приводящий к загрязнению территорий, создает дополнительную экологическую нагрузку, и является одинаково потенциально опасным как для окружающих, так и для самих животных.

Возвращаясь к задачам исследования, обратимся к анализу существующей ситуации.

Современные российские тенденции, формируемые национальными проектами, нацелены на обеспечение комфорта, безопасности, благосостояния граждан. Красноярск – город-миллионник, краевой центр, в котором темпы строительства обеспечивают ему второе место по доступности жилья. Как промышленный центр Сибири с давней историей, город сочетает в себе:

- историческую застройку центра, уплотнение которой в последние десятилетия обуславливалось престижностью возводимого в этом районе жилья (Центральный и Железнодорожный районы, где строительство сейчас почти не ведется);
- плотные жилые кварталы, возведенные в советский период в зонах, прилегающих к крупным промышленным предприятиям (Кировский, Ленинский районы, с наибольшей плотностью населения);
- дома постперестроечного периода, строительство которых не особенно ориентировалось на создание инфраструктуры и было ориентировано на максимальное извлечение прибыли от использования выделенной земли, что сформировало высокую плотность заселения за счет высотных домов (Советский район).

И лишь в последние годы застройщики стали проектировать единично современные кварталы с экоструктурой, в которых предусмотрены площадки для выгула, но они рассчитаны только на жителей, приобретающих там жилье. При этом среди нового жилья преобладают микрорайоны с повышенной плотностью за счет многоподъездных домов еще большей этажности, что, по сути, снижает качество среды обитания их жителей.

Национальный проект по формированию комфортной городской среды заставляет власти на местах искать решения – работа в краевом центре ведется с 2018 года, но камнем преткновения выступают нормативы, по которым основная часть пустующих, заброшенных или не убираемых территорий не имеет права быть использована под цели выгула домашних собак. В условиях, когда город является шестым в России по темпам развития, откладывание решение этого вопроса, или решение его медленными темпами будут только усугублять ситуацию. Между тем, количество жителей, имеющих или приобретающих собак растет быстрыми темпами, а повседневная потребность животных в выгуле формирует все большую контаминацию почв, наиболее проявляющуюся в весенний период с таянием снега.

Вышесказанное подтверждает наличие ситуации, в которой требуется ускорение решения проблемы выгула как части проблем урбозкосистемы.

Для выявления свойства многомерной сложности, у рассматриваемой нами проблемы, связанной с отсутствием инфраструктуры, необходимой и достаточной для выгула собак, рассмотрим, какие диалектические связи (отношения) возникают между участниками (элементами) городской экосистемы.

Городская экосистема, в отличие от природной, не способна саморегулироваться, так как антропогенные влияния нарушают эту способность. Экосистема города зависима от регулирующей роли человека [Клауснитцер, 1990]. В случае с территориями для выгула можно увидеть двойственность роли человека в рамках рассматриваемой проблемы: с одной стороны роль человека в экосистеме – это его регулирующее влияние на ее структуру, динамику. С другой – человек является жертвой антропогенных вмешательств (или бездействий), получая в результате загрязненную среду обитания. Тем самым в экосистеме человек, по сути, создает эту проблему, и сам от нее получает негативное изменение окружающей среды.

На первый взгляд, решение видится лежащим на поверхности: запретами, штрафами и ограничениями научить владельцев относиться бережно к окружающей среде. Но если сопоставить ответственность, накладываемую нормами законодательства на владельцев, с отсутствием условий для ее реализации, то проявляется и роль другой стороны-участника регулирующих влияний на эту среду – тоже человек, но с другой социальной ролью, управленческой, наделенной ресурсами, правами и полномочиями для принятия и реализации решений.

На сегодняшний день, нормативные документы в основной своей массе направлены на создание запретов и ограничений, возлагая всю ответственность на владельца, декларируя заботу о комфорте и безопасности остальных граждан. При этом принятый закон, предполагающий защиту прав животных, фактически создает рамки, в которых потребности «защищаемых» не являются приоритетными. Обязанности владельцев выгуливающих домашних животных, при их неукоснительном исполнении, по сути, не позволяют реализовать биологическую природу животных из-за ограничения двигательной активности. А плотная жилая застройка в большинстве районов не позволяет найти территории, которые соответствовали бы санитарным нормам по удаленности от тех или иных объектов. Было бы наивным полагать, что все владельцы смогут сформировать у своих питомцев выдержку, позволяющую контролировать физиологические потребности с учетом больших расстояний до единичных городских площадок.

Как результат, при соблюдении установленных СанПиН расстояний от жилых домов, школ, больниц и т.д. в большинстве районов города найти хоть сколько-нибудь соответствующую территорию невозможно. Результаты проводимого нами в рамках исследования опроса говорят о том, что владельцы ищут для выгула места заброшенные, где требования благоустройства не выполняются (не убранный мусор, не скошенная трава) из-за спорности территорий. Но весной и осенью эти места представляют опасность для животных и человека из-за распространения в черте города клещей – переносчиков энцефалита, боррелиоза и болезни Лайма, а летом превращаются в непроходимые заросли дикой травы. Таким образом, ежедневный выгул в конечном итоге вынужденно концентрируется вблизи своих домов. Диалектическим можно назвать противоречие, когда существующие нормы не могут быть выполнены, что влечет за собой их нарушение, и законодательное стремление к обеспечению безопасности приводит к обратному.

При анализе многомерности проблемы не следует забывать и о самих животных. Проблема выгула затрагивает разные аспекты жизни собак, которые цивилизованное общество признает

существенными и должно учитывать. В разных странах это решается по-разному, но наиболее гуманным ориентиром считается соблюдение пяти принципов благополучия животных, обеспечения их качества жизни, среди которых мы выделяем принцип свободы естественного поведения [Green, 2011]. Диалектическим противоречием в том, что касается защиты животных можно считать отсутствие в законе предусмотренных для этого реально действующих механизмов. Их защищают от насильственных действий, причинения физического вреда здоровью или жизни, но срытый вред заложен необходимостью выполнения постоянного требования поводка и намордника, которые лишают собак возможности восполнения двигательного и эмоционального дефицита, что имеет прямое отношение к их здоровью. Практическое решение проблемы формирования инфраструктуры городской среды «для собак» должно учитывать, что в разное время суток, недели, сезона выгул может выполнять разные функции. Наиболее частая функция, менее длительная по времени, с предпочтением реализации потребности близко к дому – это повседневный туалет (отправление физиологических потребностей). Более долгие прогулки в период, когда владельцы могут выделить больше времени, реализуют функции социализации, формирующие адекватное общение с людьми, собаками; функцию обеспечения двигательной активности собаки в соответствии с породными особенностями. Функция выгула, совмещенная с дрессурой и воспитанием собаки, как правило требует отдельных огороженных и оснащенных оборудованием территорий. И отдельная функция выгула, которая будет безопасной в результате качественной социализации и воспитания – это сопровождение владельца вне зависимости от нужд собаки. Такое разделение функций выгула подразумевает, что выделение территорий, мест и площадок для этого не может ограничиваться какой-то одной их формой. Если речь идет о доступности комфортной городской среды для всех горожан в равной степени, то встает вопрос о том, что прогулка с собакой по городу не должна делиться на зоны «санкционированные» для выгула и «запретные». А это значит, что помимо выделения территорий, должны быть другие элементы инфраструктуры, соединяющие пространства в общую неразрывную сеть, оснащенные элементами, помогающими поддерживать порядок как владельцами собак, так и муниципальными службами, должны проводиться работы по обработке территорий от клещей, высокой травы, вывозу мусора из дог-боксов и урн.

Для поддержания статуса конкурентоспособного города с высоким уровнем качества жизни Красноярск работает над созданием инфраструктуры для благоустройства территорий с точки зрения обеспечения комфорта его жителей. Планы мероприятий по реализации программ развития направлены на устранение широкого спектра проблем, среди которых ключевыми являются задачи организации оптимальной инфраструктуры микрорайонов (с учетом потоков движения детей, наличия спортивных площадок, воспитательно-образовательных учреждений и т. д.), поддержки и стимулирования озеленения придомовых территорий силами жителей и управляющих компаний.

К 2021 году город плотно подошел и к проблеме выгула. До 2018 года в краевом центре имелась только одна официальная площадка, на 2/3 закрытая для горожан и предназначенная для тренировочного процесса Спортивной кинологической федерацией спортивно-прикладного собаководства Красноярского края. Позиционируемая как организованная площадка для выгула, для владельцев, не имеющих отношения к федерации и не пользующихся их услугами, она была доступна по остаточному принципу.

После введения в действие ФЗ-498 в попытке привести в соответствие с ним отдельные нормы Правил содержания собак на территории Красноярска, муниципальные структуры,

отвечающие за благоустройство города, активизировали процесс решения назревшего вопроса. Основной акцент в механизме отбора территорий был сделан на согласование проектов плановых реконструкций скверов с жителями окружающих их микрорайонов, и с привлечением к этому обсуждению управляющих жилищных компаний.

Итогом этой работы город закладывал в планы 2020 года двадцать благоустроенных скверов, но только в двух из них были организованы площадки, и еще в двух запланированы установки дог-боксов. За счет управляющих компаний в 2020 году было оборудовано еще три пространства для выгула собак [Еще в двух красноярских скверах появились площадки для выгула собак, www].

На конец 2021 г. анонсирована информация о запланированных 28 площадках на ближайшие годы. При внешне позитивном развитии ситуации, остаются не решенными вопросы, связанные с необходимостью пересмотра ее нормативного регулирования.

В частности, учитывая темпы строительства жилья, требуется ускорение актуализации требований для застройщиков с фиксацией их в нормоустанавливающих документах к планированию жилищной застройки [Кульков, 2017].

Как показывают результаты опроса, проводимого в рамках нашего исследования, полагаться на активность горожан в вопросе делегирования им права определять места выгула не приходится, и такая практика на сегодня не имеет нужной эффективности. Так, из более, чем 500 опрошенных, только 8,98% респондентов обращались с запросом в администрацию, проявляя социальную активность, и лишь в 6 случаях из 45 обращений (1,2%) вопрос был решен. Преобладающее мнение горожан о бесполезности таких обращений выливается в 91,02% случаев, когда горожане не пытаются что-либо предпринять. Владельцы собак знакомы с ограничительными нормами, и в качестве разъяснений своей пассивной позиции в анкете добавляли такие комментарии, как: «Убираем территорию сами и гуляем», «Опасаемся, что если поднимем этот вопрос, запретят выгул там, где сейчас приходится гулять». Респонденты, в ответах которых говорилось о наличии выделенных площадок в их месте проживания, говорят о необходимости не разовых акций поддержки от районных администраций, а о содержании площадок на относительно постоянной основе.

Из-за сложившейся ранее практики отказов в выделении территорий на основе существующих ограничений, инертность горожан не способна в короткие сроки измениться в сторону высокой социальной активности. Бесперспективно также полагать, что социальная активность горожан представляет собой некую постоянную величину с равномерным порайонным распределением. В реальности формируемая СМИ информационная среда не дает достаточного освещения процесса сбора мнений на стадии начала обсуждения проектов. Как правило, горожане постфактум узнают о том, что созданные объекты были выполнены с учетом мнений, высказанных при обсуждении с жителями. В результате на фоне существовавших годами запретов, владельцы собак, которые в повседневном выгуле питомцев обходили скверы и использовали другие территории, могут оказаться не вовлеченными в процесс принятия решений, не попав в число информированных.

О том, что рассматриваемая проблема имеет междисциплинарный характер, говорит и анализ литературных источников, и весь наш предыдущий анализ. Проблема организации мест выгула не является чисто технической. В ней мы видим и нерешенные аспекты архитектурно-строительной сферы, и санитарные задачи, связанные с обеспечением эпизоотической, эпидемиологической безопасности, и поиск управленческих решений. Помимо этих сторон есть и другие. Формирование культуры содержания собак, их постановка на ветеринарный учет,

своевременная дегельминтизация и вакцинация с одной стороны обеспечат чистоту и безопасность территорий для горожан, с другой повысят безопасность городской среды для животных. Социальная сторона вопроса касается межличностных взаимодействий, снижения конфликтности существующей ситуации, что в свою очередь требует изменения информационного пространства, правильной подачи информации, взаимодействия органов управления со СМИ. Не обойтись в этом вопросе и без воспитательно-образовательных мероприятий, направленных на формирование культуры горожан.

Вторая и третья причины, указывающие на правомочность применения системно-параметрической версии системного подхода (многомерность и междисциплинарность) во многом переплетаются, когда мы начинаем рассматривать проблему формирования инфраструктуры для домашних питомцев в городском пространстве. Это связано с тем, что для решения этой проблемы недостаточно контрольных норм, ограничений, запретов и наложения ответственности только на владельца. Необходимы консолидированные решения, учитывающие интересы всех участников взаимодействия в этом вопросе – органов законодательной и исполнительной власти, научно-исследовательского сообщества, горожан (вне зависимости от наличия у них питомцев).

Заключение

Таким образом, можно подвести следующие итоги. На сегодняшний день город имеет следующие исходные условия.

Исторически сформировавшаяся застройка в большинстве микрорайонов не позволяет находить для целей выгула участки земли, полностью отвечающие существующим нормам.

Инициативы, реализующиеся в рамках программ, направленных на улучшение дворовых территорий не учитывают возросшего количества в семьях горожан домашних питомцев, биологическая природа которых требует ежедневного выгула для реализации разных потребностей животных – от физиологических до социально-психологических.

Существующая практика выбора управляющих компаний сформировала внутриведомственные отношения, в которых дома одного дворового пространства относятся к разным обслуживающим жилищно-коммунальным компаниям, что не способствует совместному решению проблемы выгула.

Все эти условия указывают на то, что вопросы создания структуры мест выгула в сложившейся ситуации должны решаться на муниципальном уровне, а создание подобных объектов инфраструктуры следует определять на условии принадлежности их не к дворовым пространствам, а к территориям общего пользования микрорайонов.

У органов самоуправления города для этого существуют как права, так и компетенции, связанные и с определением границ выделенных мест, и с необходимой предварительной инвентаризацией свободных территорий, и с фиксированием полученных результатов в правилах благоустройства подведомственных территорий.

Многомерный характер проблемы указывает на возможный синергетический эффект при ее решении, если получится учесть весь спектр факторов, среди которых законодательные, санитарные, экологические, природоохранные, архитектурно-планировочные, воспитательные, психологические, ветеринарные. Из многомерной сути проблемы вытекает потребность в междисциплинарном подходе к ее решению, что требует консолидированных междисциплинарных взаимодействий.

Рамки статьи не в полной мере позволили в представленном обзоре охватить в равной

степени все грани проблемы. Тем не менее анализ позволил показать наличие трех уровней причинности, оправдывающих применимость для дальнейшего анализа и поиска решений системно-параметрической версии В.Н. Сагатовского, для выделения и анализа трех групп факторов, порождающих, образующих и обуславливающих систему, в нашем случае, городскую экосистему «человек – домашнее животное – городская среда».

В назревшей проблеме усматриваются не безобидные риски: при наличии запретов и ограничений, при перекладывании ответственности на владельцев собак, в условиях несформированной для этого инфраструктуры нельзя ожидать исполнения правил и норм. Парадоксальность ситуации, ставшей итогом противоречия между существующими запретами и потребностями горожан, имеющих собак, в том, что благие намерения, выраженные в этих нормах, не обеспечивают заявляемые в документах порядок, санитарную, эпидемиологическую, экологическую и иную безопасность, а вынуждают нарушать их, осваивать территории, выпавшие из поля зрения хозяйственников (не убираемые, не благоустроенные и при этом не соответствующие нормативам по удаленности от тех или иных объектов). Тем самым уровень загрязнения города повышается, ухудшая состояние рассматриваемой экосистемы. Вынужденный несанкционированный выгул в местах пешей доступности, не разрешенных Санитарными нормами и правилами, приводит к еще более высокому загрязнению пространств. Таким образом, наличие нормы не спасает экосистему, не обеспечивает безопасность и санитарное состояние, а лишь усугубляет контаминацию экосистемы.

Библиография

1. Васильева Н.А. Современный город как социо-экопространство: проблемы и перспективы // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). FILOZOFIA*. 2015. № 2. С. 138-141.
2. Владимиров В.В. Урбоэкология. М., 1999. 204 с.
3. Грищенко В.А. Согласованность бытия человека и животных как морально-ценностный ландшафт городской культуры: дис. канд. филос. наук. Тамбов, 2003. 161 с.
4. Еще в двух красноярских скверах появились площадки для выгула собак. URL: newslab.ru/news/996106
5. Клауснитцер Б. Экология городской фауны. М.: Мир, 1990. 246 с.
6. Клочков В.П. Методология и методика моделирования совместимости учебной информации. Красноярск: Полицом, 2012. 224 с.
7. Кульков А.А. Проблемы формирования комфортной и безопасной среды дворового пространства в условиях развития жилищного строительства // *Российское предпринимательство*. 2017. № 18 (23). С. 3847-3862. DOI: 10.18334/tp.18.23.38637
8. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ.
9. О стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года. Утв. 18.06.2019 г., № 3-42.
10. Правила содержания собак на территории города Красноярска (утв. 28.03.2006 г. № 9-179).
11. Реймерс Н.Ф. Природопользование. М.: Мысль, 1990. 639 с.
12. Рыбакова Г.Р. и др. Системный подход в управлении ассортиментом и качеством продукции. Красноярск, 2017. 236 с.
13. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. 432 с.
14. Сивкова Т.Н. Зараженность почвы кинологических центров МВД России по Пермскому краю яйцами гельминтов и способ ее дезинвазии // *Российский паразитологический журнал*. 2017. № 40 (2). С. 155-158.
15. Собачье дело: где погулять с питомцем в Красноярске. URL: https://journal.n1.ru/articles/sobache_delo_gde_pogulyat_s_pitomcem_v_krasnoyarske-54368001/
16. Bauman A. The epidemiology of dog walking: an unmet need for human and canine health // *Medical Journal of Australia*. 2001. Vol. 175 (11-12). P. 632-634.
17. Brown B.B. Dog Ownership and Walking: Perceived and Audited Walkability and Activity Correlates // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17(4). P. 1385.
18. Demakova E.A. System approach to the creation of Siberian brands on the example of adaptogenic drinks from local plant materials // *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.* 2019. Vol. 315. 022070. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/129581>

19. Douglas M.R. Dogs and Their People: Pet-Facilitated Interaction in a Public Setting // *Journal of Contemporary Ethnography*. 1991. Vol. 20 (1). P. 3-25.
20. Green T.C. Extending ideas about animal welfare assessment to include “quality of life” and related concepts // *N Z Vet J*. 2011. Vol. 59(6). P. 263-271. DOI: 10.1080/00480169.2011.610283. PMID: 22040330.
21. Eli T. Managing Dog Waste: Campaign Insights from the Health Belief Model // *Applied Environmental Education and Communication*. 2014. Vol. 13 (2). P. 73-82.
22. Kwan N.C.L. Evaluating the contact rate between companion dogs during dog walking and the practices towards potential cases of rabies among dog owners in Japan // *Zoonoses and public health*. 2019. P. 393-400.
23. O'Neal S. The Effects of Dog Walking on Gait and Mobility in People with Parkinson Disease: A Pilot Study // *International journal of environmental research and public health*. 2020. Vol. 17 (5). P. 1549.
24. Rybakova G. et al. A systematic approach to managing the life cycle of innovative products in the framework of implementing the Concept of Sustainability of Regions // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019)*. 2019. Vol. 364. P. 303-307.
25. Wells D.L. Factors Influencing Owners' Reactions to Their Dogs' Fouling // *Environment and Behavior*. 2006. Vol. 38 (5). P. 707-714.

Pets in the urban ecosystem as a dialectical problem

Galina R. Rybakova

PhD in Biology,
Associate Professor,
Siberian Federal University,
660041, 70, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Irina V. Doiko

PhD in Biology,
Associate Professor,
Siberian Federal University,
660041, 70, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Galina S. Gulenkova

PhD in Agricultural Science,
Associate Professor,
Siberian Federal University,
660041, 70, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Irina V. Zrazhevskaya

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 70, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Valentina A. Ryzhuk

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 70, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Rybakova@mail.ru

Abstract

The ecosystem “people – pets – urban environment” is considered on the example of Krasnoyarsk in connection with the unsolved problem characteristic of most cities, and associated with the lack of filling urban areas with the infrastructure of places for walking pets. The purpose of the article is to formulate the problem and preliminary identification of the system parameters, justifying the further application to the search for solutions based on the system-parametric version of the system approach (according to V. N. Sagatovskii). The analytical review and the data of the sociological survey indicate that the involvement of a large number of interaction subjects in this problem requires the adoption of consolidated decisions that consider the interests of all participants. The need to ensure the quality of life of animals should also be considered, and not only remain at the level of declaration. The complexity of subject interactions in this problem field will be shown in more detail in the further development of the study based on the analysis of ecosystem and social contradictions within the framework of a systematic approach using a system-parametric version. The review that precedes the study indicates the validity of such an analysis, confirmed by the presence of all three levels of causality: the need to accelerate the process and transition to active managerial actions in solving the problem, the multidimensional complexity of the problem under study and its interdisciplinary nature.

For citation

Rybakova G.R., Doiko I.V., Gulenkova G.S., Zrazhevskaya I.V., Ryzhuk V.A. (2021) Domashnie zivotnye v gorodskoi ekosisteme kak dialekticheskaya problema [Pets in the urban ecosystem as a dialectical problem]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (4A), pp. 46-58. DOI: 10.34670/AR.2021.62.43.006

Keywords

Ecosystem “people – pets – urban environment”, urban ecosystem, territories for walking, comfortable urban environment, contamination of the urban environment, welfare of pets.

References

1. Bauman A. (2001) The epidemiology of dog walking: an unmet need for human and canine health. *Medical Journal of Australia*, 175 (11-12), pp. 632-634.
2. Brown B.B. (2020) Dog Ownership and Walking: Perceived and Audited Walkability and Activity Correlates. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(4), p. 1385.
3. Demakova E.A. (2019) System approach to the creation of Siberian brands on the example of adaptogenic drinks from local plant materials. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.*, 315. 022070. Available at: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/129581> [Accessed 08/08/2021]
4. Douglas M.R. (1991) Dogs and Their People: Pet-Facilitated Interaction in a Public Setting. *Journal of Contemporary Ethnography*, 20 (1), pp. 3-25.
5. Green T.C. (2011) Extending ideas about animal welfare assessment to include “quality of life” and related concepts. *N*

- Z Vet J.*, 59(6), pp. 263-271. DOI: 10.1080/00480169.2011.610283. PMID: 22040330
6. Grishchenko V.A. (2003) *Soglasovannost' bytiya cheloveka i zhyvotnykh kak moral'no-tsennostnyi landshaft gorodskoi kul'tury*. *Doct. Dis.* [Coordination of the existence of man and animals as a moral and value landscape of urban culture. *Doct. Dis.*]. Tambov.
 7. Eli T. (2014) Managing Dog Waste: Campaign Insights from the Health Belief Model. *Applied Environmental Education and Communication*, 13 (2), pp. 73-82.
 8. *Eshche v dvukh krasnoyarskikh skverakh poyavilis' ploshchadki dlya vygula sobak* [Dog walking grounds have appeared in two more Krasnoyarsk public gardens]. Available at: newslab.ru/news/996106 [Accessed 08/08/2021]
 9. Klausnitter B. (1990) *Ekologiya gorodskoi fauny* [Ecology of urban fauna]. Moscow: Mir Publ.
 10. Klochkov V.P. (2012) *Metodologiya i metodika modelirovaniya sovmestimosti uchebnoi informatsii* [Methodology and methodology for modeling the compatibility of educational information]. Krasnoyarsk: Polikom Publ.
 11. Kul'kov A.A. (2017) Problemy formirovaniya komfortnoi i bezopasnoi sredy dvorovogo prostranstva v usloviyakh razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva [Problems of Forming a Comfortable and Safe Yard Space Environment in the Context of the Development of Housing Construction]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 18 (23), pp. 3847-3862. DOI: 10.18334/rp.18.23.38637
 12. Kwan N.C.L. (2019) Evaluating the contact rate between companion dogs during dog walking and the practices towards potential cases of rabies among dog owners in Japan. In: *Zoonoses and public health*.
 13. *Ob otvetstvennom obrashchenii s zhyvotnymi i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 27 dekabrya 2018 g. № 498-FZ* [On the responsible treatment of animals and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 27, 2018 No. 498-FZ].
 14. O'Neal S. (2020) The Effects of Dog Walking on Gait and Mobility in People with Parkinson Disease: A Pilot Study. *International journal of environmental research and public health*, 17 (5), p. 1549.
 15. *O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Krasnoyarska do 2030 goda*. *Utv. 18.06.2019 g., № 3-42* [On the strategy of socio-economic development of the city of Krasnoyarsk until 2030. Approved. 06/18/2019, No. 3-42].
 16. *Pravila soderzhaniya sobak na territorii goroda Krasnoyarska (utv. 28.03.2006 g. № 9-179)* [Rules for keeping dogs in the city of Krasnoyarsk (approved 28.03.2006, No. 9-179)].
 17. Reimers N.F. (1990) *Prirodopol'zovanie* [Nature management]. Moscow: Mysl' Publ.
 18. Rybakova G. et al. (2019) A systematic approach to managing the life cycle of innovative products in the framework of implementing the Concept of Sustainability of Regions. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research: International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019)*, 364, pp. 303-307.
 19. Rybakova G.R. et al. (2017) *Sistemnyi podkhod v upravlenii assortimentom i kachestvom produktsii* [A systematic approach to managing the assortment and quality of products]. Krasnoyarsk.
 20. Sagatovskii V.N. (1973) *Osnovy sistematizatsii vseobshchikh kategorii* [Fundamentals of systematization of general categories]. Tomsk.
 21. Sivkova T.N. (2017) Zarazhennost' pochvy kinologicheskikh tsentrov MVD Rossii po Permskomu krayu yaitsamii gel'mintov i sposob ee dezinvazii [Soil contamination of the cynological centers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Perm Territory with helminth eggs and the method of its disinvasion]. *Rossiiskii parazitologicheskii zhurnal* [Russian Parasitological Journal], 40 (2), pp. 155-158.
 22. *Sobach'e delo: gde pogulyat' s pitomtsem v Krasnoyarske* [Dog matters: where to walk with a pet in Krasnoyarsk]. Available at: https://journal.n1.ru/articles/sobache_delo_gde_pogulyat_s_pitomtsem_v_krasnoyarske-54368001/ [Accessed 08/08/2021]
 23. Vasil'eva N.A. (2015) *Sovremenniy gorod kak sotsio-ekoprostranstvo: problemy i perspektivy* [Modern city as a socio-ecological space: problems and prospects]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. *FILOZOFIA*, 2, pp. 138-141.
 24. Vladimirov V.V. (1999) *Urboekologiya* [Urboecology]. Moscow.
 25. Wells D.L. (2006) Factors Influencing Owners' Reactions to Their Dogs' Fouling. *Environment and Behavior*, 38 (5), pp. 707-714.